

СУЩНОСТЬ «ВЫСШЕЙ БЛАГОДАТИ» ВО ВЗГЛЯДАХ ДЖ. БЕНТАМА

Л. НАГРАБОВА,

соискатель Открытого международного университета развития человека «Украина»

SUMMARY

The article is devoted to the disclosure, the category «summum bonum» in the views of J. Bentham in his work «Deontology or The Science of Morality». The conclusions of J. Bentham's views with regard to the philosophers of antiquity about the nature of the category were reflected. The idea of the philosopher of the division of society into three groups – the common people who see their summum bonum in the wealth; politicians and civil servants who see their summum bonum in authority and theorists who can achieve the summum bonum through monitoring the world around them was disclosed.

Key words: deontology, morality, summum bonum, pleasure, goodness, the motive, happiness.

* * *

Статья посвящена раскрытию сущности категории «высшая благодать» во взглядах Дж. Бентама в его работе «Деонтология, или наука о морали». Отражены выводы Дж. Бентама относительно мнения философов античности о сущности данной категории. Раскрыта идея философа о разделении общества на три группы – простолюдинов, которые видят свою высшую благодать в богатстве, причем чем его богатство больше, тем лучше; политиков и служащих, которые видят свою высшую благодать в достижении вершин власти, и теоретиков, которые могут достигнуть высшей благодати благодаря наблюдению за окружающим их миром.

Ключевые слова: деонтология, моральность, высшая благодать, удовольствие, добро, мотив, счастье.

Постановка проблемы. Дж. Бентам – английский философ, который с самого детства ощутил на себе все традиции парламентского режима. Он рано осознал, что жизнь создана для неустанной борьбы, без которой она теряет всякий разумный смысл. Он никоим образом не мог мириться с порядками, исторически установившимися не только на его родине, но и в остальной Европе. Не было ни одной отрасли права, ни одной стороны государственного или политической экономики, которым бы он не уделил внимания. Основатель философской школы, известной под названием утилитаризм, он чутко прислушивался к требованиям практической жизни, а не довольствовался лишь пропагандой своих взглядов и теорий.

Правовое учение Джереми Бентама привлекает внимание исследователей с момента его появления и по сей день. Широко известны его работы по теории права, конституционному, гражданскому, уголовному и международному праву, уголовному процессу и т. д. Идеи мыслителя стали ценными для каждой отрасли права, ведь их лейтмотив – обновление и гуманизация законодательства, повышение его эффективности [1, с. 4].

Теоретико-исторической и философско-методологической основой данной статьи является научная разработка отечественных и зарубежных ученых. Характеристике политико-правового учения Дж. Бентама уделили внимание такие историки общественно-политической мысли, как Ч. Атkinson, Ж. Гюйо, В. Дэйвидсон, Ф. Иодль, В. Коген, Х. Людин, Ч. Огден, Ф. Поллок и др. Вместе с тем необходимо отметить, что работы этих авторов были написаны в то время,

когда оставались неопубликованными и, следовательно, недоступными для исследователя многие произведения английского утилитариста. С учётом новейших источниковедческих открытий политико-правовые воззрения Дж. Бентама исследовали Д. Баумгардт, Дж. Берне, М. Джеймс, М. Кершов, Д. Лайонс, Л. Остроух и др.

Целью статьи является исследование сущности «высшей благодати» во взглядах Дж. Бентама в его работе «Деонтология, или наука о морали».

Изложение основных положений. Двухтомник «Деонтология, или наука о морали» (Deontology or The Science of Morality, v. 1–2, 1834) – сочинение Дж. Бентама было опубликовано через два года после его смерти. Оно посвящено главному вопросу утилитаризма: что необходимо сделать для наибольшего счастья наибольшего количества людей. Для обозначения утилитаристской системы этики Дж. Бентам вводит новое понятие – «деонтология» (от

греч. *deon* – должный, надлежащий) как учение о правильном, должном. Основа деонтологии – принцип пользы, по которому поступок является заслуживающим или не заслуживающим одобрения в зависимости от увеличения или уменьшения уровня общественного счастья.

Дж. Бентам пишет, что прежде, чем возвести храм нравственности, необходимо убрать «огромные кучи мусора», которые мешают морализации общества. Пока они не будут ликвидированы, введение деонтологических основ деятельности является бесперспективным.

Автор отмечает, что целью деонтолога является – счастье. Но, что же философ подразумевает под счастьем? Ученый использует особое название, которое было предложено древними философами – высшая благодать (summum bonum).

В чем же сущность высшей благодати? Ответ на этот вопрос пытались найти огромное количество людей, он обсуждался из поколения в поколение на протяжении многих веков, высказывались различные точки зрения, иногда высшую благодать признавали философским камнем, который превращает все металлы в золото, иногда бальзамом, который лечит от всех болезней. Но к общему мнению мыслители так и не пришли.

Дж. Бентам, ставит ряд вопросов – если бы высшая благодать существовала, то чем бы она была? Могла бы она быть чем-то иным, кроме удоволь-

ствия? Она является удовлетворением или причиной удовольствия? Высшее удовольствие – это удовольствие без боли – именно в этом максимальное счастье? Но при этом он тут же замечает, что нужно быть глупцом, чтобы не знать, что никто, никогда и нигде не нашел такого трофея [2, с. 39].

Размышляя об особенностях достижения радости, а также постижения истины Дж. Бенгам пишет, что в то время как Ксенофонт писал историю, Евклид учил геометрии, Сократ и Платон обучали мудрости и нравственности. Их мудрость заключалась в отрицании вопросов, известных каждому человеку, и в утверждении других вопросов, которые людям не были известны. И именно в той пропорции, в которой их представления по этим вопросам отличались от представлений большинства общества, именно в той пропорции они были «выше» уровня человечества. Люди, которые не получали никакого удовольствия от философствования руководствовались здравым смыслом и получали общую радость от этого. Их называли невежественными или чернью, но они тоже смогли наполнить свое существование балансом благополучия, а большинство из них всё же получили свою порцию счастья. Благополучие – их обычная цель, счастье – его легкий привкус для случайного праздника. Этого было достаточно для невежественного простолюдина, но не для мудрецов – людей, которые, как бы они не назывались – софисты, мудрецы или философы, всегда держат свои головы высоко поднятыми и «выливают» на других потоки своих софистических аргументаций [2, с. 39].

В наследство своим ученикам философы оставили одну вещь, которую назвали – высшая благодать (суверенное добро). Далее, Дж. Бенгам размышляет, что следует понимать под этим термином. Вначале, он предполагает, что речь идет об удовольствии, но тут же сам признает, что простое удовольствие для философов было бы не достаточно, это должно быть что-то лучше, чем удовольствие. Он отмечает, что философы не использовали на практике то, что проповедовали, а потому он сравнивает их с собаками, которые, кусая тень, потеряли саму материю [2, с. 40].

Дж. Бенгам пишет, что иногда забавно наблюдать за некоторыми спорами между людьми, которых называют мудрецами, но в тоже время признает, что поучительно проследить и их результаты. В то время как в древние времена группа философов-физиков искала панацею от всех бед, философы-моралисты постигали свою высшую благодать. И в первом, и во втором случае речь идет об идеальной цели, и следует согласиться, что и та, и другая существуют, и ту, и другую можно найти, однако следует выяснить, где же их искать.

Дж. Бенгам соглашается со словами одного из философов, который предлагает искать высшую благодать в идее о добре. Познав идею о добре – мы познаем высшую благодать.

После того как философы начали раскрывать сущность понятия «высшая благодать» через идею о добре, они стали использовать для обозначения этого явления сложный термин – *sive visione et fructione Dei* – который следует трактовать как созерцание и наслаждение от достигнутого.

Эти два процесса по своей сущности разные, но в тоже время они могут отождествляться с «идею о добре» – предстать перед Богом, насладиться Божьей благодатью. В христианстве, Бог – невидим, но мы верим в него, общаемся с ним, а иногда можем даже испытывать блаженство от такого общения.

Другая группа философов, по мнению Дж. Бенгама, под высшей благодатью понимает привычку совершать добрые деяния (добродетельность). Философ сравнивает эту привычку с жемчужиной, или со шкатулкой, в которой она будет найдена. Он метко подмечает, что можно пролежать всю свою жизнь в постели с ревматизмом в пояснице, камнем в мочевом пузыре, подагрой на обеих ногах – но если у человека есть привычка к добродетели, на него обязательно снизойдет высшая благодать. Эта привычка дает людям много хорошего, состояние человека – не помеха для добрых дел, а место существования высшей благодати находится в голове человека [2, с. 43].

Привычка формируется из действий, которые её образуют. Знание того, что высшая благодать существует,

дает мало пользы, если вы не знаете, как ее достигнуть. Однако мы уже выяснили, что Дж. Бенгам предлагает искать высшую благодать в добродетели, а искать ее нужно в нашем сознании.

Итак, сущность человеческого счастья заключается в действиях, которые соответствуют лучшей и наиболее совершенной добродетели. Тем не менее для полного и совершенного человеческого счастья необходимы определенные телесные блага, удача, а также получение удовольствия от осознания того, что ты сделал доброе дело.

Именно в этом – счастье, которого не может лишиться человек. С уверенностью можно утверждать, что добродетель, в которой заложен фундамент, в виде высшей благодати, навсегда останется в памяти человека, а потеря каких-либо благ сущность счастья не изменит.

Но существует и третья группа философов – эпикурейцы. Наивысшая благодать для них – это получение удовлетворения. Имеется ввиду – телесное удовольствие. Хотя удовольствие могут быть как телесными, так и умственными, но в данном случае речь идет именно о телесных удовольствиях. Дж. Бенгам, пишет, что в телесном удовольствии самой благодати нет. Во-первых, потому что часть человеческого тела, через которую человек их получает, считается – неблагой частью. Во-вторых, это удовольствие не постоянное, а временное, и, в-третьих, каждый раз, после его получения, у человека могут возникнуть сомнительные воспоминания, которые могут заставить его краснеть. В своих дальнейших рассуждениях мыслитель пишет, что орган не может сам по себе испытывать удовольствие, его испытывает все тело. Если опуститься до неблагойного удовлетворения, это может привести к тому, что тело станет таким же неблагойным. Ум не является местом для всякого удовольствия, каким бы оно было. Никто и никогда не видел тело, которое бы получало удовольствие, когда ум его не чувствует [2, с. 47].

Объект желания и усилий каждого человека, от начала жизни до конца, заключается в увеличении своего счастья, которое рассматривается через связь с удовольствием и отсутствием боли.

Но опять же возникает вопрос, что такое удовольствие и что такое боль? И каждый ли человек дает им одинаковую оценку? Это далеко не так. Удовлетворение обусловлено суждением человека, опирается на ее память, в которой зафиксировано и признано среди ее чувств как радость. Никто не может позволить другим решать за человека, что такое удовольствие, или сколько удовольствия он может получить и когда он должен остановиться. Поэтому логично предположить, что каждый человек в зрелом возрасте и в здравом уме имеет право самостоятельно согласно своей воле выбирать модель своего поведения.

В чем же тогда смысл деятельности моралиста? Он помогает человеку «увидеть» более правильный и полный эскиз предполагаемого будущего, которое обусловлено текущими событиями. Моралист может помочь человеку в размышлениях и формулировке выводов, осуществить более комплексную проверку прошлого, проведении расчетов и анализа для дальнейшего выдвижения гипотез. Он может указать на цели, которые не будут достигнуты сами по себе, и на средства, которые помогут их достигнуть. Он может поспособствовать в выборе между удовольствием и болью. Он может привести примеры, как человеку «собрать урожай» наслаждений и избежать страданий [2, с. 30].

Дж. Бенгам пишет, что если воспоминания о телесных удовольствиях неприятны и заставляют нас краснеть, а наслаждаться ими неправильно, то такие воспоминания будут очень негативными, а человек будет стараться их забыть.

Философ выделяет три группы людей. Первая – простолюдины. Они видят свою высшую благодать в богатстве, причем, чем его больше, тем лучше. Однако, в богатстве, которым так восхищаются простолюдины, очень мало ценности. В первую очередь, «оно скользкое и непостоянное», кроме того, «его любят не ради него самого», а ради чего-то другого, что можно получить за него, и, в-третьих, будет ли оно принадлежать своему владельцу вечно?

Человек должен помнить, что богатство может быть потеряно. А поэто-

му следует ответить на вопрос – чего же стоит богатство, но не для того, кто не имеет его, а для того, у кого оно есть? И, как правильно отмечал Адам Смит, на одного человека, который потерял то, что у него было, существует тысяча людей, которые не только сохранили свое богатство, но и приумножили его [3, с. 104].

Но простолюдины совершенно не обращают внимания на то, что произошло с этим человеком – не обращают внимания на изменения, которые со временем происходят с богатством, они слепо жаждут его. Дж. Бенгам отмечает, что человеку необходимо не само богатство, а те возможности, которые оно дает.

Вторая группа – это политики и служащие. Эти люди видят свою высшую благодать во власти. Однако, философ отмечает, что во власти, нет внутреннего достоинства, а, если все же допустить, что оно есть, то его суть не настолько хороша, чтобы заставить желать или восхвалять его.

Несомненно, хорошая репутация может базироваться на плохих заслугах, а плохая репутация на хороших. Но если такое положение вещей, возможно, то обществу необходимо бороться с этим. Если окружение привело человека к власти, почему это должно признаваться неискренним, и в какой степени человек получает пользу от этого.

Третья группа объединяет людей, которых Дж. Бенгам называет теоретиками. Эти люди ориентируются на наблюдение, которое и позволяет им достигнуть наивысшей благодати. Философ уверен, что для достижения вершины человеческого счастья человек не должен ничего делать, кроме как наблюдать. Теоретиком может стать любой человек.

Этих людей в определенной степени, можно сравнить с той группой людей, о которой писал Цицерон, – *Istos viros sine contumelia dimittimus: sunt enim boni viri, et quando quidem ita sibi ipsis videtur beati* – хорошие люди, которые благословлены в своих собственных мыслях – благословлены во всем [4, с. 57].

Однако – это неприменимо к моралисту. Хотя люди и могут представлять себя счастливыми, они все равно

могут ошибаться. Люди рождены для действия. Если в действиях нет реализации полномочий (или обязанностей), то самые глубокие знания в любой отрасли являются определенного рода дефектными и не смогут долго служить человечеству.

Теоретику достаточно погрузиться в свои собственные размышления о чем-либо, и он может представить себя счастливым – таким счастливым, как будто он познал высшую благодать. Но все это в мыслях, а не на деле.

В конечном итоге Дж. Бенгам предлагает отбросить аргументы мудрецов, стоиков и философов, поскольку любой из них может ошибаться настолько, насколько ему заблагорассудится. У каждого человека своя высшая благодать, которая имеет для него значение. Другой человек не может дать ее нам, он может лишь указать путь для ее достижения. В подтверждение этой мысли, философ задает еще один вопрос – если бы перед человеком стоял выбор, сделать своим другом одного из двух мужчин, первый из которых всегда приводил хорошие аргументы, но поступал плохо по отношению к нему, в то время как второй плохо аргументировал, но поступал хорошо, были бы у человека сомнения кого из них выбрать? Ответ очевиден. Конечно, нет.

Что касается античных мудрецов, многое из их рассуждений дошло до наших дней, но мы мало что знаем об их поступках. Анализируя, содержание их споров, мы можем классифицировать их поведение, как хорошее или плохое. Однако, нет ничего более ужасного, чем-то, когда человек имеет две линии поведения – одну «открытую», ту, которую видят все, а другую «завуалированную», для реализации скрытых поступков. Однако следует помнить, что все эти аспекты поведения находятся в области морали, и именно на это Дж. Бенгам первым обратил внимание.

Общественное мнение состоит из большого количества индивидуальных мнений, и поэтому прежде всего оно формирует моральные принципы жизнедеятельности социума. Существует большое количество средств для воздействия на человека. Каждый человек как член общества является составной частью этой влиятельной силы и ис-

пытывает на себе как поощрения, так и наказания, – поощрение за действия, которые заслуживают одобрения, наказание за действия, которые общество не одобряет. Мотивы – вот что обуславливает поведение человека. Имея мотивы, мы совершаем определенные поступки [2, с. 23].

Выводы. Многие из высказанных мыслителем положений не потеряли своей актуальности и в наше время. Юридическая наука наших дней обращается к исследованию вопросов, которые волновали и английского правоведа. Среди основных можем назвать, проблемы методологии исследования юридических явлений; природы права, его социального назначения и эффективности целей законодательства; преимуществ и недостатков различных источников права; природы собственности; имущественного равенства; понятия признаков преступления; целей наказания; дифференциации уголовной ответственности и индивидуализации наказания. Идеи Дж. Бентама особенно важны и ценны для людей, которые служат обществу. Тот, кто не учитывает моральные устои общества, которые основаны на балансе интересов каждого из его членов, не имеет права на поддержку и уважение. Моральность – вот что должно защитить общее благо и обеспечить познание истины.

Список использованной литературы:

1. Остроух А. Н. Учение Бентама о праве : дис. ... кандидата юрид. наук : 12.00.01 / Остроух Ася Николаевна. – М., 2002. – 240 с.
2. Bentham J. Deontology or, The Science of Morality : Vol. I. – London : Longman, Green, Longman, Roberts, and Green, 1834. – 320 p.
3. Смит А. Исследования о причинах и богатстве народов / А. Смит, пер. В. Афанасьев. – М. : Эксмо, 2007. – 960 с.
4. Цицерон. Мысли и высказывания / Цицерон, ред. В. Бутромеев – М. : ОЛМА Медиа Групп, 2011 – 314 с.

ОСОБОЕ МНЕНИЕ СУДЬИ КАК ВИД СУДЕБНОГО АКТА

В. НАЙФЛЕЙШ,

соискатель кафедры административного и хозяйственного права
Одесского национального университета имени И.И. Мечникова

SUMMARY

The subject of the article is a correlation of the procedural act and dissenting opinion of the judge. The author analyzes specific features of the procedural act as well as dissenting opinion of the judge and concludes that dissenting opinion of the judge is a special kind of the procedural act. The dissenting opinion is compared with record of proceedings, court orders, writ and order of the court. The article emphasizes the absence of publicity as well as the willful nature of the dissenting opinion. As a result of the investigation the author makes proposals concerning the order and terms of the drafting of the dissenting opinion as well as procedure of its attaching the case.

Key words: dissenting opinion of the judge, the procedural act, the relationship of the procedural law, the procedural law.

* * *

Статья посвящена вопросу соотношения судебного акта и особого мнения. Автор анализирует характерные черты судебного акта и свойства особого мнения и делает вывод о специфическом характере особого мнения как разновидности судебного акта. Особое мнение сравнивается также с протоколами судебных заседаний, приказами и исполнительными листами. Акцентируется внимание на отсутствии признака публичности и волевом характере особого мнения судьи. По результатам проведенного исследования автор вносит предложения в действующее украинское законодательство относительно порядка и сроков оформления особого мнения, процедуры приобщения данного документа к делу.

Ключевые слова: особое мнение судьи, судебный акт, процессуальные правоотношения, процессуальное право.

Постановка проблемы. На современном этапе развития процессуального права Украины значительное внимание уделяется исследованию института судебного акта, его понятия, правовой природы и сущностных характеристик, характерных черт. По этому поводу встречается множество статей и даже защищено несколько диссертаций. Однако исследованию отдельных видов судебных актов практически не уделяется внимания.

Так, законодательством многих государств предусматривается, что судья, не согласный с решением, принятым большинством судей по делу, имеет право изложить особое мнение, которое приобщается к делу, но оглашению не подлежит. Знакомиться с особым мнением имеют право лишь судьи во время пересмотра дела.

Институт особого мнения частично исследовали в своих работах О. С. Бисюк, И. В. Смолькова, Е. И. Фадеева и некоторые другие исследователи. Однако концептуального подхода к особому мнению как виду судебного акта, соотношению этих

понятий в науке процессуального права не осуществлялось.

Именно поэтому **цель данной работы** – выявление соотношения особого мнения и судебного акта.

Методы и использованные материалы. При изучении данного вопроса использовались диалектический, логический и сравнительно-правовой методы исследования. В статье произведен критический анализ нормативно-правовых актов процессуального характера Украины по исследуемому вопросу.

Научная новизна работы заключается в обосновании необходимости исследования института